Глава 55: Вы не встретитесь, пока не станете врагами!

До обеда.

Радиостанция Пекина.

Конференц-зал на верхнем этаже был заполнен людьми. Прибыли многие ведущие и работники из разных каналов. Все программы уступили сегодняшнему Фестивалю Середины Осени.

У Чжана болел живот, поэтому он сидел в туалете на верхнем этаже. Это возможно из-за того, что он съел слишком много лапши быстрого приготовления за прошедшие несколько дней. Даже Мгновенная Лапша Герой , которую он ел, когда не успевал, тоже взбунтовалась в его животе. Пока сидел, делая великое дело, он лазил в интернете на своем мобильнике. Он заметил, что Фестиваль Поэзии Середины Осени был хорошо разрекламирован. Он не только вовсю рекламирован на веб-сайте радиостанции, но также на больших досках сообщений, и других сайтах и социальных сетях. Сегодня был государственный праздник, так что многие люди отдыхали дома, проводя праздник с друзьями и родственниками. Обед был временем, когда люди собирались вместе, чтобы пообедать и поболтать. Пока они будут бездельничать, слушая радио, поэтическая встреча будет хорошим выбором. Это будет очень мудрый выбор для радиостанции, выбрать это время для проведения эфира.

В интернете было много обсуждений, со множеством опубликованных сообщений.

«Поэтическая Встреча? Отлично!»

«Я должен послушать!»

«В прошлом году тот, что был организован Радиостанцией Джинши был не плох. Там было много хороших поэм»

«Ха! В этом году будет еще лучше. Разве вы не видели, как много профи придёт из Ассоциации Писателей? Думаю, там будет, как минимум, одна классическая осенняя поэма».

Были также люди, который слышали о вчерашней Войне Слов на Вэйбо, или люди, которые знали о Чжан Е.

«А? Мэн Донгуо? Человек, который пишет сказки, как Маленький Красный Гриб, тоже придет? Список имен также включает Большую Грозу: эти поэты, которые смотрели свысока на Наставника Чжан Е?»

«Ха-ха! Будет на что посмотреть!»

«Точно, я помню, что Чжан Е работает на Радиостанции Пекина. Сегодня Литературный Канал тоже будет вещать его? Наставник Чжан Е тоже там будет, верно?»

«Да, верно. Они встретятся друг с другом!»

«Подумать только, что они ругали друг друга вчера, а сегодня встретятся. И вправду говорят "не встретишься, пока не станешь врагами!"»

«Наставник Чжан Е поднимется на сцену, чтобы прочитать поэму?»

«Не знаю. Его имени нет в списке. Там лишь люди с Ассоциации Писателей!»

Были те, кто поддерживал произведения Чжан Е, и естественно, было больше тех, кто был фанатами Мэн Донгуо и других писателей. Эти люди не считали Чжан Е приверженцем литературы!

«Вы все еще не убедились? Все еще говорите против Наставника Чжана?»

«Не обращай на них внимания. До них невозможно достучаться. Это мартышкин труд!»

«Имени Чжан Е точно нет в списке. Вчера Старшие дали уже понять. Этот человек демагог. Как он может писать поэмы? На таком важном мероприятии, как этот Фестиваль Поэтической Встречи Середины Осени, позволить ему выйти на сцену, будет смехотворным, поскольку это будет прямое вещание. Его стихи могут сбить с толку тех, кто с этим не знаком. Те же, кто знают, будут лишь смеяться над ним».

«Хахаха, не думаю, что Чжан Е осмелится подняться, даже если его попросят!»

«Верно. Не хвастайся тем, чего у тебя нет!»

«Вообще-то я надеюсь, что Чжан Е поднимется. Ранее его не с кем было сравнить, чтобы другие поняли его истинную сущность. Но с присутствием стольких Наставников, все узнают, что такое настоящая поэма. Дерьмовое произведение Чжан Е раскроет его истинную сущность. Пусть Старшие научат ребенка!»

«Поддерживаю!»

«Что за дерьмо Чжан Е?»

«Этот человек порожнее судно. Думаю, что он точно не поднимется на сцену. Вы видели какими словами ругается Чжан Е? Твою сестру! Будучи культурным человеком, как можно так ругаться? У него нет характера культурного человека. Старшие правильно делают, что сомневаются в нем. Он не может писать!»

По сути, все они были людьми, которые сомневались в Чжан Е. Он перестал читать, когда вышел из уборной.

Люди, которых пригласили, были важными личностями. Увидев, что поэтическая встреча начиналась, Руководство станции и приглашенные гости из Ассоциации Писателей начали заходить.

Чжан Е повстречался с ними у двери.

Заместитель Директора Дзя улыбнулся, ведя их внутрь, –Вице-Президент Мэн, это наш конференц-зал. Помню, вы приходили сюда в прошлом году?

Мэн Донгуо был старым мужчиной 40-45 лет. У него было довольно много волос, и он не страдал облысением. Он кивнул, –Я приходил однажды. Это было собрание. Я не видел вас два года. Вы выглядите таким же энергичным, а я больше уже не могу. Посмотрите на все эти морщины.

Заместитель Директора Станции Дзя, казалось, был в хороших отношениях с ним. «Хаха. Ну да, я уже потерял столько волос. Думаю, это вы энергичный, как всегда».

В этот момент подбежала группа молодых девушек из станции, в тот самый миг, когда они их увидели!

«Наставник Мэн! Вы Наставник Мэн, верно?» Спросила воодушевлено девушка 20 лет. Она помчалась вперед, несмотря на то, что ее работой было следить за очередью снаружи. «Я ваша фанатка. Мне очень нравятся ваши стихи. Моя мама часто зачитывала ваши произведения мне, когда я была маленькой. Я действительно выросла, слушая ваши работы. Ай-яй! Я слишком взволнована, слишком взволнована. Вы, вы… Вы можете дать мне автограф?»

Заместитель Директора Станции Дзя помахал ей рукой. «Встреча уже вот-вот начнется».

Однако Мэн Донгуо сказал: «Все в порядке, дружище. Дать автограф не займет слишком много времени. Вот, девушка».

Девушка получила автограф, как и хотела, и радостно ушла.

Увидев, что Мэн Донгуо такой дружелюбный, тут же подошли еще несколько девушек и парней, чтобы получить его автограф.

Несколько людей подбежали сзади, не обращая внимание на то, согласен с этим начальник или нет. Они повстречали своего кумира, и ему нравилось это, так что, они пытались получить его автограф.

«Тетя Маленький Красный Гриб! Могу ли я получить ваш автограф? Я вырос, слушая ваши сказки. Вы мне очень нравитесь!» Покорно сказал некий парень.

Красным Маленьким Грибом была немного полненькая, но хорошо одетая женщина. Она была милой и дружелюбной, –Конечно. Где мне подписать?

«Наставник Большой Гром!» Еще один человек подошел. «Ваша поэма всегда на экране моего мобильника. Могу ли я сфотографироваться с вами? Один разок!»

Человеком звавшимся Большой Гром, был большой крепкий мужчина с северо-востока. Его акцент был очень северо-восточным. В его личных данных было написано, что из Пекина, но он должно быть, вырос на северо-востоке. «Это не проблема! Давай!»

Автографы, совместные фотографии.

Учителя с Ассоциации Писателей получили довольно много похвал от присутствующих. Это неудивительно, поскольку они были популярны в Пекине. Поскольку Радиостанция Пекина вещала в регионах по всему Пекину, она также иногда вещала их работы. Таким образом, персонал был хорошо знаком с ними. Некоторые даже идеализировали их.

Большой Гром? Мэн Донгуо? Маленький Красный Гриб?

За ними было еще около дюжины. Слыша крики фанатов, оказалось, что там был также автор-романист Чжэн Онбан?

Разве эти люди вчера не ругали его? Эй, да ладно. Они все пришли?

Чжан Е пристально смотрел на всех них, запоминая лица всех. Внезапно кто-то позвал его.

«Наставник Чжан Е. Ах, я наконец нашел вас. Я забронировал для вас место. Кресла нашего Литературного Канала в центре заднего ряда. Давайте, я вас отведу», сказал парень, который

только недавно присоединился к Литературному Каналу.

«Ладно, идем». Чжан Е последовал за ним в конференц-зал.

Чжан Е?

Он тот самый Чжан Е?

Услышав это, Мэн Донгуо, Большой Гром, Маленький Красный Гриб и компания оглянулись.

Большой Гром все еще был в замешательстве. Он особо не обращал внимания на это имя, но увидев выражения лиц Мэн Донгуо и остальных, он наконец вспомнил это имя, и он спросил: Это тот Чжан Е? Тот, что написал так называемую современную поэму?»

Маленький Красный Гриб сказала, «Должно быть».

Заместитель Директора Дзя подтвердил, «Да, это он. А что?»

Большой Гром сказал, «Он работает на радиостанции? Я только узнал об этом».

Чжэн Онбан сказал Заместителю Директора Станции Дзя, –Ничего, Глава Дзя. Мы просто прокомментировали его произведения вчера в интернете. Он вообще не умеет писать поэмы, и то, что он пишет, нельзя назвать литературой. Наставник Мэн хотел дать ему совет в качестве старшего, но в итоге ему это не понравилось. Он вообще не стеснялся, и даже написал стихотворение, чтобы парировать. Как бы вы это назвали? У Вице-Президента и у нас были хорошие намерения, желая научить его, но он был неблагодарен. Он отнёсся к нашей доброте, как к грязи!»

Заместитель Директора Станции Дзя узнав, засмеялся, «Чжан Е всего лишь новичок. Его можно считать не плохим, когда дело касается написания истории о призраках, но касательно сочинения поэм… Как его можно сравнивать со всеми вами? Вздор».

Мэн Донгуо покачал руками, «Давайте не будем говорить о нем, дружище. Пойдем?»

«Пойдемте. Уже скоро начнется». Заместитель Директора Станции Дзя, и несколько более мелких начальников станции повели их внутрь. Они сели на первый ряд.

Окружающие люди посмотрели друг на друга.

«Вы видели Вэйбо Чжан Е вчера?»

«Я видел. Это неожиданно, что они встретятся сегодня!»

«Думаю, что-то произойдет. Кто же не знает характера Наставника Чжан Е? Когда было такое, чтобы ничего не происходило, если он рядом? Надеюсь, они не подерутся».

«Сомневаюсь. Не думаю, что до драки дойдет».

«Культурные люди обычно презирают друг друга. Люди из Ассоциации Писателей утверждали, что Чжан Е ничего не смыслит в литературе. И с его то характером, будет удивительно, если он стерпит это. Что за человек Младший Наставник Чжан? Он человек, который даже будет бранить своих коллег. Он человек, который не уважает Руководителя станции. Посмотрим. Я считаю, что сегодня все закончится не мирно».

На других канал радиостанции Чжан Е сейчас был популярен. Все знали его, и когда ситуация была прояснена, им казалось, что вот-вот разразится буря.

….

В центре заднего ряда конференц-зала.

Чжан Е сидел на своем кресле. Слева от него была Ван Сяомэй, а справа Ву Датао. У него были плохие отношения с Ву Датао, и они естественно не разговаривали. Ван Сяомэй была известной, как тихоня, и редко разговаривала с Чжан Е, таким образом, Чжан Е лишь смотрел в свой телефон.

И разумеется, сигнал телефона не был хорошим. Это возможно было из-за хорошей звукоизоляции помещения, которая также блокировала сигнал.

Чжан Е сумел войти в интернет лишь спустя несколько попыток. Выдающийся вид Фестиваля Середины Осени указывал на то, что встреча уже началась. Было довольно много слушателей и людей из разных поприщ, публикующих свои работы. Некоторые писали былинные поэмы, тогда как другие писали прозы и стихи в старом стиле. Некоторые были современными поэтами, а другие лириками и исполнителями песен, которые относились к Осеннему Фестивалю. Для победителей этой встречи не было никакой материальной награды, но для них лучшей наградой была слава. Если ты сможешь заполучить любое место в тройке лучших, это поднимет твою славу резко в этой отрасли. Таким образом, было много участников.

Однако содержание их стихотворений не было достойным.

«Луна, моя луна, ты так красива…»

«Осенний Фестиваль, семьи кушают лунные пироги. Закончив один, переходят на второй»

Чжан Е почти плакал от увиденного. Процесс голосования уже начался, но даже поэма номер один по голосованию была посредственной. Его качество не было высоким.

"Дзинь".

Двери в конференц-зал закрылись.

Последняя полоска сигнала на экране телефона исчезла. Не было никакого способа зайти в интернет, и Чжан Е положил телефон в карман. Он размышлял, как ему улучшить свою репутацию.

Мои поэмы не хороши?

В моих стихах нет литературной ценности?

Они отреклись не от Чжан Е , но отреклись от самых знаменитых писателей и поэтов его мира. Чжан Е был поражен ими. Такое было лишь в этом мире. Если бы это было в его мире, то посмели бы Мэн Донгуо и его компания усомнится в этих произведениях? Их бы до смерти забили, если бы они так сделали!

http://tl.rulate.ru/book/28101/18184